

Прошла осень, дни стали намного холодней, быстро наступила зима. В этом году было очень угнетающее состояние. Шен Мяо была ограничена резиденцией Шен, Шен Цин все еще оставалась прикованной к постели, и только Шен Юэ каждый день посещала Гуан Вэнь Тан. Даже во время фестиваля, посвященного середине осени, только Чэнь Роу Цю и Шен Юэ на нем присутствовали, зато Шен Юэ была в центре внимания. Но все это не имело отношения к Шен Мяо.

Однако прошло время и вопрос с Шен Цин нельзя было прятать. Рен Ван Юнь позволила Врачу Чену назначить лекарства, которые облегчали утреннее страдание Шен Цин. Даже при том, что другие ничего пока не замечали, это было ненадолго, потому что бумага не может скрыть огонь.

- Это не может так продолжаться, - Рен Ван Юнь нахмурилась, ее не покидало беспокойство. - Нужно найти способ, чтобы позволить Шен Цин избежать этого, - чтобы избежать ненужных разговоров, она планировала спрятать Шен Цин после рождения ребенка, а всем сказать, что Шен Цин сильно заболела. Когда внимание немного утихнет, то, возможно, снова воцариться мир.

- Но, здоровье Молодой Леди пострадает, если она это переживет, - Сян Лань сильно беспокоилась. - Кроме того, это займет определенное время. Молодость Молодой Леди тоже это затронет...

Рен Ван Юнь нахмурилась. Шен Цин было всего шестнадцать лет, в следующем году должно было исполниться семнадцать. В столице Дин такой возраст был подходящим для женитьбы, а так как Шен Цин была дочерью чиновника, то нужно было выбирать благородные семьи. Если подождать еще один год, то она переживала, что все лучшие женихи будут уже женаты.

- В конце года, Юэ'эр может кого-то найти, а вот Шен Цин не позволит состояние, - на лбу Рен Ван Юнь появились следы злости.

- Фюрен, - неожиданно заговорила Цай Ю, которая все это время стояла сбоку и молчала. - Ваша служанка слышала, что вице-министр Вэй Законодательного Бюро, недавно совещался с Третьей Фюрен и они решили, что для старшего сына пора искать невесту, они спрашивали о Пятой Молодой Леди.

- Шен Мяо! - Рен Ван Юнь стиснула зубы. - Ей действительно очень повезло! - Вице-министр Законодательного Бюро был четвертым высокопоставленным чиновником. Но даже при этом они переоценивали свои возможности, раз нацелились на дочь первого высокопоставленного чиновника Шен Синя, хотя старший сын семьи Вэй был молодым человеком с превосходными талантами и внешностью. Но, чтобы жениться на такой идиотке, как Шен Мяо, он считался очень достойным кандидатом. Более того, в таком молодой возрасте, Вэй Цин уже был в официальных кругах, у него должно быть отличное будущее. Поэтому для Шен Мяо это был настоящий джекпот.

- Услышав, что семья Вэй заинтересовалась резиденцией Шен, - говорила Цай Ю. - Они переступили через боль и решили использовать своего сына, чтобы наладить хорошие отношения с резиденцией Шен, - Цай Ю этим хотела сказать, что Шен Мяо была неполноценным человеком и не была достойна такого молодого человека из семьи Вэй.

- Можно считать, что ей просто повезло, - на лице Рен Ван Юнь появилось отвратительное выражение. На протяжении многих лет, положение Шен Синя было высоким, но никто не

приходил в резиденцию Шен, чтобы говорить о браке, потому что все знали, что Шен Мяо была глупой и слабой. Благодаря достижениям Шен Синя, будущий муж Шен Мяо определенно был бы из высокопоставленных семей, но этот человек стал бы посмешищем во всем Мин Ци.

Поэтому, даже несмотря на высокие заслуги Шен Синя, никто не проявлял интерес к Шен Мяо.

Но сейчас семья Вэй неожиданно заговорила о браке. Даже при том, что Цай Ю говорила, что они, благодаря получению новых связей, хотели подняться по карьерной лестнице, все понимали, что на это повлияло и поведение Шен Мяо на последних экзаменах. Все видели, что она больше не выглядела глупой, и поэтому семья Вэй решила на такой шаг.

Рен Ван Юнь не могла допустить, чтобы такое превосходное предложение сделали Шен Мяо. Тем более сейчас, когда ее Шен Цин находилась в таком ужасном состоянии, и она не собиралась терпеть то, как удачно складывается жизнь Шен Мяо.

- Фюрен не стоит так беспокоиться, - сказала Сян Лань. - Старая Фюрен, однозначно, не согласится на этот брак.

В резиденции Генерала, Старая Шен Фюрен была той, кто больше всего ненавидела Первую домохозяйку. Поскольку Шен Синя не было, и он ничего не мог сделать, Старая Шен Фюрен собиралась взять в свои руки брак Шен Мяо. Раньше, благодаря действиям Рен Ван Юнь, о том, что Шен Мяо была идиоткой, узнала вся столица, но теперь Шен Мяо удалось развеять этот титул идиотки. Но Старая Шен Фюрен была готова помешать, если кто-то достойный попросит ее руки.

- В ее бесполезной жизни, как может произойти такая удача? Боюсь, что очень скоро после бракосочетания, она умрет, - слова Рен Ван Юнь были очень злыми. Она взглянула на двери, которые были плотно закрыты. Шен Цин закрылась в комнате, она никого не хотела видеть, поэтому негодование вспыхнуло у нее в сердце. - Но Хозяин все еще надеется, что Цин'эр выйдет замуж за этого человека!

Шен Гуй так и не зал о беременности Шен Цин, а Рен Ван Юнь не собиралась ему рассказывать. Шен Гуй никогда не был близок с Шен Цин, а сейчас, когда она потеряла невинность, он вообще едва мог ее видеть. Но если бы он узнал о беременности, то, несмотря ни на что, заставил бы ее прервать.

Он боялся, что кто-то узнает тайну о том, что произошло с его дочерью, поэтому заставил Рен Ван Юнь искать ей подходящего мужа из высокопоставленной семьи. После долгих поисков, они остановили свой выбор на младшем сыне Младшего Казначая, Хуан Де Сине.

Считалось, что у семьи Хуан более высокий статус, чем у семьи Вэй, поэтому она должна была быть окутана славой и богатством. Но, по сравнению с семьей Вэй, Мастер и Фюрен семьи Хуан не были теми людьми, с которыми можно легко договориться, а Хуан Де Син был человеком с отрезанными рукавами, потому что ему нравились мужчины (1).

Именно поэтому семья Хуан не сильно беспокоилась о выборе невесты. Если невеста будет нежной и закроет глаза на поведение Хуан Де Сина, то им больше ничего и не требовалось.

Шен Гуй думал о том, что раз тело Шен Цин уже "грязное", то будет неплохо, чтобы она вышла замуж за Хуана Де Сина, а так как его не интересовали девушки, он не должен был ее прикоснуться. И естественно, их тайну никто не узнает. Шен Цин будет обладать фамилией Хуан и наслаждаться богатством и великолепной жизнью. А Шен Гуй, сможет воспользоваться семьей Хуан и подняться по карьерной лестнице.

Поэтому, Шен Гуй считал, что это хороший вариант, но Рен Ван Юнь не поддерживала его. Даже не смотря на то, что Шен Цин была осквернена, Рен Ван Юнь все равно хотела найти ей достойного мужа. Если она выйдет за Хуан Де Сина, то ее жизнь станет похожа, на жизнь вдовы, естественно, Рен Ван Юнь не хотела так поступать со своей дочерью. Из-за этого Рен Ван Юнь и Шен Гуй уже очень долго спорили. Отношения между ними и так были холодными, а теперь стали еще хуже. Шен Гуй практически никогда не приходил в Цай Юнь Юань и тратил все свое время на наложниц, во внутреннем дворе.

- Было бы намного лучше, если бы вместо Пятой Молодой Леди просили руку Старшей Молодой Леди, - с обидой сказала Цай Ю.

Служанка ничего такого не хотела сказать, но слушатель услышал другое. Когда это услышала Рен Ван Юнь, то ее брови поползли вверх и она взглянула на Цай Ю:

- Что ты только что сказала?

Цай Ю от испуга подпрыгнула и начала говорить заикаясь:

- Служанка сказала, что если бы поменять местами Пятую Молодую Леди и Старшую Молодую Леди, то было бы лучше.

- Ты говоришь правильно! - Рен Ван Юнь неожиданно встала и на ее лице появилось взволнованное выражение, она начала говорить. - Именно так, нужно изменить брак Цин'эр и этой маленькой шлюшки... - она начала бормотать. - На ее месте должна быть моя Цин'эр. В этот раз пусть теперь пострадает маленькая шлюха, - по ее словам было похоже, что она что-то придумала. - Принеси мой плащ, мы идем в Ронг Цзин Тан.

- Зачем Фюрен собирается отправиться в Ронг Цзин Тан? - Цай Ю и Сян Лань были смущенны неожиданными действиями Рен Ван Юнь. Но они увидели, что она усмехнулась:

- Естественно для того, чтобы Старая Фюрен приняла предложение семьи Вэй.

* * *

Был зимний день, солнечные лучи проникали в окно и освещали листочки цветов, придавая им светло-зеленый цвет. Свет был очень слабым, но казалось, что он готов пробиться везде. На Шен Мяо было платье с двумя бабочками, а поверх была накинута фиолетовая вышитая накидка. Темный фиолетовый цвет делал ее кожу прозрачной, а ее глаза казались ясными, как будто это была свежая картина. Она стояла у окна, а вокруг нее витало благородство.

Бай Лу и Шуан Цзян выглядели немного ошеломленными. Даже у тех, кто долго служил Шен Мяо и видел ее множество раз, сейчас появилось чувство, что они ее не знают. У этой девушки появилось легкое величие и она стала воодушевлением страха, а ее незрелость стала мрачной и опустошенной.

- Похоже, что Молодая Леди любит носить фиолетовую одежду, - сказала Бай Лу. - Она выглядит очень хорошо, но разве молодые девушки не любят яркую одежду, например розовую или синюю?

Цвет фиолетового лотоса был торжественным и королевским цветом, а незамужние молодые леди, кроме принцесс, очень редко носили такой цвет. Во-первых, этот цвет делал девушек старше, а во-вторых, из-за такого цвета могло показаться, что это просто ребенок одел взрослую одежду.

Но лицо Шен Мяо выглядело нежным, и она была похожа на Леди из Дворца, этим и были озадачены служанки.

Несмотря на то, что Бай Лу и Шуан Цзя говорили тихо, Шен Мяо все равно слышала их слова. Почему ей нравилась одежда цвета фиолетового лотоса? Скорее всего из-за того, что этот цвет помогал быть ей спокойной, сдержанной и не быть мягкой и нерешительной.

Когда она жила во Дворце, то каждый день носила одежду Императрицы и золотой цвет помогал удерживать всех наложниц, у которых были зловещие намерения. От нее исходила энергия Императрицы, заставляющая других сдерживаться, чтобы не выстрелить по крысе, боясь разбить вазу, но этот цвет действительно ей не подходил.

Она вышла замуж за молодого человека Фу Сюй И и испытала много того, что другие в ее возрасте даже не знали. Именно из-за ее невинного и глупого характера, превратилась в лужицу спокойной и застойной воды. В последствии она воевала с Мэй Фюрен во внутреннем дворце, чтобы защитить Ван Ю и Фу Мина. Также, ей хотелось защитить эту золотую одежду Императрицы, но, в результате, ничего не осталось.

Зловещий фиолетовый цвет затмил блеск ярко-красного цвета. Это подразумевало, что пора переходить на более сильные методы. Она собиралась часто носить этот фиолетовый цвет, и наступит день, когда она сможет добраться до власти, о которой постоянно думала Императорская семья Мин Ци, нанести удар по бандитам и разбойникам.

Но... Шен Мяо неожиданно подумала о молодом человеке, который всегда носил одежду фиолетового цвета.

Зловещий фиолетовый цвет затмил блеск ярко-красного цвета. Те, кто внизу, могли испортить верх, но никто не знал ничего об этом непредсказуемом и таинственном старшем сыне Ди из семьи Ся. У него тоже было намерение узурпировать власть?

- Молодая Леди, все нехорошо, - пока Шен Мяо размышляла, послышался голос вошедшей Цзин Чжэ. - Молодая Леди, Мо Цин получил известие от Чун Тао, что приехал вице министр Законодательного Бюро и предложил заключить брак, а Старая Шен Фюрен дала согласие!

Шуан Цзян нахмурилась и спросила:

- К чему такая спешка. С кем семья Вэй хочет заключить брак?

- С вами, Молодая Леди, - Цзин Чжэ в тревоги топталась на месте. - Но ситуация еще не совсем точная, потому что Старая Шен Фюрен не спросила мнение Молодой Леди, перед тем как принять приглашение. Хозяин и Фюрен ничего об этом не знают. Очевидно, они хотят это сделать принудительно.

Все это время, Шуан Цзян презирала Старую Шен Фюрен, она прекрасно знала, что та не могла сделать ничего хорошего для Шен Мяо. Поэтому было совершенно непонятно, были ли семья Вэй хорошей, так как Старая Шен Фюрен не позволила бы Шен Мяо спокойно жить.

- Молодая Леди, что можно сделать? В этот раз немедленно нужно написать Хозяину, - по Бай Лу было хорошо видно, что она сильно беспокоиться.

Все служанки, находящиеся в комнате, переживали, о чем-то думали, но Шен Мяо молчала. Спустя мгновение, на удивление служанок, она рассмеялась и сказала:

- Это действительно странно. Вице-министр Законодательного Бюро является четвертым высокопоставленным чиновником, финансовое положение семьи Вэй очень хорошее, а старший сын семьи Вэй, Вэй Цин действительно талантливый человек. Бабушка, которая позволила такой хорошей вещи приземлиться мне на голову, сделала меня польщенной.

- Молодая Леди? - Бай Лу была удивлена. - Молодая Леди считает, что семья Вэй действительно хорошая?

- Более чем хорошая, - тихо сказал Шен Мяо. - Если отец вернется и узнает, что есть предложение о таком браке, то не будет смысла отказываться. Для молодой леди из официальной семьи, Вэй Цин считается достойным мужем, которому можно доверить жизнь.

- Откуда Молодая Леди это знает? - неуверенно спросила Цзин Чжэ. Шен Мяо целыми днями находилась в резиденции, а даже если выходила, то посещала только Гуан Вэнь Тан. Что касается семейных отношений и официальных статусов сыновей высокопоставленных семей, то она о таком не могла знать. Но, раз она так говорила, то похоже, что Шен Мяо хорошо знала семью Вэй, это и озадачило Цзин Чжэ.

Что касается незамужней девушки, такой как Шен Мяо, она не могла знать из какой семьи сын станет хорошим мужем. Но, как Императрица Шен, она отлично знала какие сыновья обладали талантами, и у кого были покладистые характеры. Сейчас, именно семья Вэй говорила о браке, и Шен Мяо не могла поверить, что Старая Шен Фюрен на него согласилась.

Как раз в этот момент вошла Гу Ю и озадаченным выражением на лице:

- Молодая Леди, из Ронг Цзин Тан пришла Си'эр, чтобы передать слова Старой Шен Фюрен. Она просит Вас немедленно прийти в Ронг Цзин Тан.

- Действия действительно очень быстрые, - глаза Шен Мяо превратились в щелки и она улыбнулась. - Тогда давайте пойдем и посмотрим.

1. прим.пер. Отрезанные рукава означали гомосексуализм. Это происходило из Истории Западного Хан. В то время, когда Император Хан Айди лежал в постели со своим возлюбленным Дун Сианом, он должен был присутствовать на заседании. Он не хотел будить Дун Сиана, который спал, положив голову на длинный рукав Императора, поэтому Император воспользовался ножом и отрезал часть рукава.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/252340>